

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН НА САЙТЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КАЗАНЦЕВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

(жалоба № 61978/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

16 июня 2020 года

Настоящее постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КАЗАНЦЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

По делу «Казанцев и другие против России»,
Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Комитетом, в состав которого вошли:
Хелен Келлер, Председатель,
Мария Элосеги,
Ана Мария Герра Мартинс, судьи,
и Ольга Чернышова, заместитель Секретаря Секции,
проведя заседание 26 мая 2020 года за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело инициировано в соответствии с жалобой (№ 61978/08), поданной против Российской Федерации в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации — Александром Михайловичем Казанцевым (далее — «первый заявитель»), Наталией Владимировной Казанцевой (далее — «второй заявитель») и Ольгой Дмитриевной Цепиловой (далее — «третий заявитель»).

2. Интересы заявителей представляли юристы Европейского центра защиты прав человека / Правозащитного центра «Мемориал», неправительственной организации с офисами в Москве и Лондоне. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») первоначально представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а впоследствии — его преемник на этом посту М. Гальперин.

3. 11 марта 2011 года Власти получили уведомление о жалобе.

4. Власти не возражали против рассмотрения жалобы Комитетом.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители родились в 1955, 1954 и 1958 годах соответственно. Они живут в Санкт-Петербурге. Первый и второй заявители являются супругами.

A. События 15 апреля 2007 года

6. 15 апреля 2007 года в Санкт-Петербурге коалиция оппозиционных группировок организовала антиправительственный митинг, чтобы провести кампанию перед предстоящими парламентскими выборами (в рамках серии демонстраций протеста под названием «Марш несогласных»). Городская администрация санкционировала митинг в виде собрания, которое должно было состояться с 12:00 до 14:00 на Пионерской площади.

7. Место проведения митинга было оцеплено металлическими перилами и несколькими рядами сотрудников милиции. Власти утверждали, что было развернуто 6 100 сотрудников милиции, в том числе 400 сотрудников отряда милиции особого назначения (далее — «ОМОН»).

8. Заявители присутствовали на месте митинга. По их словам, когда митинг закончился, милиция направила всех протестующих на ближайшую станцию метро Пушкинская, закрыв все соседние кварталы для движения транспорта и пешеходов. Заявители видели, как сотрудники ОМОН бежали к ним и без разбора избивали всех окружающих. Станция метро была закрыта. Они пытались пройти через Загородный проспект, но были заблокированы

между милицейскими кордонами. Сотрудники милиции вытолкнули мирных жителей в небольшой парк. Некоторые люди вошли в него через ворота, а другим пришлось перелезть через забор.

9. Как утверждают Власти, в конце митинга группа примерно из 60 человек под флагами Национал-большевистской партии попыталась прорваться через милицейский кордон и провести несанкционированный марш по Загородному проспекту в направлении Московского проспекта. По данным Властей, лица из этой группы выкрикивали лозунги и бросали бутылки и другие предметы в сотрудников милиции.

10. Согласно версии событий Властей, ОМОНу пришлось применить силу для разгона этой отдельной группы протестующих и восстановления общественного порядка.

11. Во время этих событий к первому заявителю приблизился сотрудник ОМОНа и жестоко избил его. Сотрудник милиции ударил его по груди, ребрам и плечам и оставил лежать без сознания. Другие протестующие и второй заявитель отвели первого заявителя в машину скорой помощи. Позднее его увезли в Мариинскую больницу. В больнице первому заявителю был поставлен диагноз «закрытый перелом седьмого ребра, травматический пневмоторакс, закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение мозга».

12. В течение того же периода третий заявитель была ранена сотрудником ОМОНа резиновой дубинкой в лицо. Она начала падать без сознания, но ей помогли другие протестующие. Третьему заявителю впоследствии был поставлен диагноз «черепно-мозговая травма[, полученная] 15 апреля 2007 года, сотрясение мозга, закрытые переломы костей носа и правой скулы». Первый и третий заявители оставались в больнице в течение нескольких дней, а затем были выписаны для амбулаторного лечения.

В. Расследование событий 15 апреля 2007 года

13. 15 апреля 2007 года врачи скорой помощи и больница сообщили органам прокуратуры, что первый и третий заявители обратились за медицинской помощью.

14. В апреле 2007 года заявители подали жалобы в органы прокуратуры Санкт-Петербурга на жестокое обращение со стороны сотрудников милиции. Они подали дополнительные жалобы в мае 2007 года.

15. 21 июня 2007 года было возбуждено уголовное дело.

16. 27 августа 2007 года третий заявитель была признана потерпевшей по уголовному делу.

17. 8 октября 2007 года третий заявитель утверждала, *помимо прочего*, что на сотруднике милиции, который напал на нее, был шлем, а опознавательные знаки отсутствовали.

18. 15 июня 2007 года и 15 ноября 2007 года внутригосударственные суды установили, что органы прокуратуры не соблюли сроки, установленные для рассмотрения индивидуальных жалоб, незаконно отказали заявителям в доступе к материалам дела и не обеспечили их процессуальные права при проведении уголовного расследования.

19. 30 ноября 2007 года первый и второй заявители были признаны потерпевшими по уголовному делу.

20. 4 декабря 2007 года первый заявитель передал следователю фотографии из газет, на которых был изображен сотрудник, похожий на сотрудника милиции, который напал на него. У сотрудника был указан номер на шлеме. Позже было установлено, что фотография была сделана в другом городе за день до митинга. Следователь попытался опознать сотрудника

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КАЗАНЦЕВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

милиции по имеющемуся номеру. Он получил ответ от милиции, что шлем с таким номером не использовался в день событий.

21. В период с декабря 2007 года по июнь 2009 года расследование по уголовному делу семь раз приостанавливалось ввиду невозможности установить сотрудников милиции, которые напали на заявителей.

22. 25 июня 2009 года производство по уголовному делу было прекращено в связи с невозможностью установления личности преступников. Первый заявитель обжаловал постановление о приостановлении производства по делу, утверждая, что следователь не предпринял все необходимые меры для установления личности сотрудников милиции, участвовавших в нападениях.

23. 29 апреля 2011 года Октябрьский районный суд г. Санкт-Петербурга признал постановление от 25 июня 2009 года законным. Суд отметил, что в ходе расследования было установлено, что 15 апреля 2007 года некоторые неустановленные сотрудники милиции превысили свои официальные полномочия и избили ряд протестующих. Кроме того, суд отметил, что потерпевшие и свидетели не могли опознать сотрудников милиции вследствие того, что сотрудники были в шлемах и не имели опознавательных знаков. Фотографии, предоставленные одним из свидетелей, не выявили какой-либо относящейся к расследованию информации. Суд признал, что в деле первого заявителя была предпринята попытка идентифицировать соответствующего сотрудника милиции по номеру на его шлеме (который виден на фотографиях, предоставленных самим заявителем). Наконец, суд отметил, что в ходе расследования по уголовному делу некоторые сотрудники милиции, задействованные во время митинга, были допрошены, а видео- и фотоматериалы были проанализированы. Однако ни одна из вышеуказанных мер не позволила установить личности преступников. Поэтому суд отклонил жалобу заявителей.

24. 21 июня 2011 года Санкт-Петербургский городской суд оставил в силе постановление от 29 апреля 2011 года.

25. Как представляется, производство по уголовному делу все еще не завершено.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

26. Краткое изложение соответствующих положений внутригосударственного права, регулирующих применение силы полицией, см. в постановлении Европейского Суда от 25 июля 2017 года по делу «Анненков и другие против России» (*Annenkov and Others v. Russia*) (жалоба № 31475/10, пункты 68 и 69).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

27. Первый и третий заявители жаловались на основании статей 3 и 13 Конвенции, что с ними 15 апреля 2007 года жестоко обращались сотрудники ОМОНа, и что по этому вопросу не было проведено эффективное расследование. Данная жалоба должна быть рассмотрена в рамках статьи 3 Конвенции, которая гласит:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

А. Приемлемость жалобы

28. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

1. Доводы сторон

29. Первый и третий заявители утверждали, что травмы, нанесенные им сотрудниками милиции, представляли собой бесчеловечное обращение. Они также утверждали, что расследование было ненадлежащим, так как было начато с задержкой; ему не хватало необходимой оперативности и оно не было тщательным. Заявители, в частности, утверждали, что органы власти не предприняли необходимых мер для выяснения подразделения и/или имен сотрудников милиции, ответственных за разгон митинга. Они также утверждали, что их процессуальные права не были гарантированы в ходе расследования. Они утверждали, что имело место нарушение материального и процессуального аспекта статьи 3.

30. Власти признали, что 15 апреля 2007 года некоторые сотрудники милиции нанесли травмы двум заявителям. Однако они утверждали, что расследование этих событий было эффективным. По мнению Властей, тот факт, что имелись объективные препятствия для установления личности преступников (отсутствие каких-либо опознавательных знаков на форме милиционеров), не привело к тому, что расследование было неэффективным. Наконец, они утверждали, что, поскольку окончательное решение по уголовному делу не было принято, заявители не могли утверждать, что в их распоряжении не было эффективных средств правовой защиты.

2. Оценка Суда

(а) Жестокое обращение с первым и третьим заявителями

31. Суд напоминает, что статья 3 Конвенции категорически запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание. Чтобы подпадать под действие статьи 3 Конвенции, жестокое обращение должно достигнуть минимального уровня степени тяжести, оценка которого зависит от всех обстоятельств дела, таких как длительность такого обращения, его физические и психологические последствия и, в некоторых случаях, пол, возраст и состояние здоровья потерпевшего (см., среди других прецедентов, постановление Европейского Суда от 18 января 1978 года по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. the United Kingdom*), пункт 162, Series A № 25).

32. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что сторонами не оспаривался тот факт, что соответствующие заявители были избиты неустановленными сотрудниками милиции в день митинга. Также не было сомнений в том, что нанесенные травмы были достаточно серьезными, чтобы достичь «минимального уровня степени тяжести», требуемого в соответствии со статьей 3 Конвенции. Суд также принимает к сведению вывод Властей о том, что 15 апреля 2007 года некоторые сотрудники милиции превысили свои полномочия и нанесли телесные повреждения ряду протестующих (см. пункт 23 выше).

33. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу, что насильственные действия милиции в отношении первого и третьего заявителей представляли собой бесчеловечное и унижающее достоинство

обращение.

34. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 в ее материальном аспекте в отношении первого и третьего заявителей.

(b) Предполагаемое отсутствие эффективного расследования

35. Суд напоминает, что, если лицо предъявляет небезосновательную жалобу о том, что в нарушение статьи 3 Конвенции оно подверглось крайне жестокому обращению со стороны представителей государства, по данному факту должно быть проведено тщательное и эффективное расследование (см., среди прочих прецедентов, постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 года по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*), пункт 102, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека 1998–VIII, и постановление Большой Палаты Европейского Суда от 1 июня 2010 года по делу «Гёфген против Германии» (*Gäfgen v. Germany*), жалоба № 22978/05, пункт 117).

36. Хотя не каждое расследование должно обязательно прийти к заключению, совпадающему с версией событий, изложенной заявителем, любое расследование в принципе должно быть способным привести к установлению обстоятельства дела, и, если утверждения окажутся верными, выявить и привлечь к ответственности виновных (см. постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кая против Турции» (*Mahmut Kaya v. Turkey*), жалоба № 22535/93, пункт 124, ECHR 2000-III, и постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*), жалоба № 46477/99, пункт 71, ECHR 2002-II).

37. Расследование таких обвинений в жестоком обращении должно быть проведено тщательно. Это означает, что органы власти всегда должны тщательно пытаться установить хронику событий и не должны полагаться на поспешные или необоснованные выводы для прекращения расследования по делу или как основание для вынесения решений (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Ассенов и другие против Болгарии», пункты 103–106). Они должны принимать все разумные и доступные им меры в целях получения доказательств, касающихся происшествия, включая свидетельские показания и доказательства, полученные посредством судебно-медицинской экспертизы (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрикулу против Турции» (*Tanrikulu v. Turkey*), жалоба № 23763/94, пункты 104–111, ECHR 1999-IV, и постановление Европейского Суда от 14 декабря 2000 года по делу «Гюль против Турции» (*Gül v. Turkey*), жалоба № 22676/93, пункт 89). Кроме того, Суд часто оценивал оперативность реагирования властей на жалобы в период, относящийся к обстоятельствам дела, придавая значение дате начала расследования, задержкам в сборе показаний и длительности периода времени, потребовавшегося для завершения расследования (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*), жалоба № 26772/95, пункты 133–136, ECHR 2000-IV, и постановление Европейского Суда от 18 октября 2001 года по делу «Инделикато против Италии» (*Indelicato v. Italy*), жалоба № 31143/96, пункт 37). Любые недостатки в расследовании, которые негативным образом сказываются на возможности установить причину повреждений или личность виновных, может привести к выводу о том, что расследование не соответствовало соответствующим стандартам.

38. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что заявители выдвинули свои «спорные» обвинения в жестоком обращении со стороны сотрудников милиции вскоре после 15 апреля 2007 года. Их жалобы были

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КАЗАНЦЕВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

подтверждены соответствующими медицинскими свидетельствами, указывающими на травмы различной степени тяжести, полученные в результате предполагаемого жестокого обращения. Тем не менее, органам власти потребовалось два месяца, чтобы возбудить уголовное дело. Потребовалось еще два и пять месяцев, чтобы предоставить первому и третьему заявителю, соответственно, статус потерпевшего в уголовном деле. Суду не было предоставлено правдоподобного объяснения этих задержек.

39. Суд отмечает, что в результате четырехлетнего расследования по уголовному делу органам власти не удалось установить сотрудников, ответственных за жестокое обращение. В качестве «объективного препятствия» для такого установления органы власти сослались на тот факт, что соответствующие сотрудники милиции носили шлемы и не имели опознавательных знаков на форме. Суд признает, что ношение шлемов и отсутствие опознавательных знаков на сотрудниках милиции усложнило установление личности преступников. Он также отмечает, что в ходе расследования третий заявитель и очевидцы, участвующие в деле, утверждали, что они не могли установить сотрудников полиции, ответственных за нападения, поскольку на них были надеты закрытые шлемы, а на их форме не было опознавательных знаков. В то же время, первый заявитель и свидетель предоставили фотографии с изображением сотрудников милиции, которые могли быть возможными преступниками. Следователь проверил версию, предложенную первым заявителем, в то время как материалы, представленные свидетелем, были сочтены не относящимися к делу. Из постановления от 29 апреля 2011 года также следует, что следователи допросили некоторых сотрудников полиции, ответственных за оцепление во время митинга, и изучили другие фото- и видеоматериалы (см. пункт 23 выше). Однако, материалы дела не содержат подробностей, касающихся этих сотрудников (их личности, местонахождение и роль во время жестокого обращения), или их заявлений. В них также не содержится описания или анализа видео- и фотоматериалов, упомянутых в постановлении от 29 апреля 2011 года. Из материалов дела не следует, что следственные органы предприняли какие-либо меры, помимо упомянутых выше, для установления личности сотрудников милиции, ответственных за нападения, или что заявители были должным образом проинформированы о сути расследования (см. постановление Европейского Суда от 18 января 2007 года по делу «Читаев против России» (*Chitayev v. Russia*), жалоба № 59334/00, пункты 163-166). Таким образом, материалы, находящиеся на рассмотрении Суда, не указывают на то, что расследование было тщательным или публичным.

40. Вышеизложенные соображения достаточны для того, чтобы Суд мог сделать вывод, что расследование не соответствовало требованиям Конвенции.

41. Соответственно, имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее процессуальном аспекте в отношении первого и третьего заявителей.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 11 КОНВЕНЦИИ

42. Заявители жаловались на агрессивное и насильственное поведение со стороны милиции в отношении протестующих. Они ссылались на статью 11 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КАЗАНЦЕВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства».

43. Власти опротестовали данный довод. Они утверждали, что после митинга 15 апреля 2007 года группа его участников попыталась провести несанкционированный марш (см. пункт 9 выше). Они утверждали, что члены группы выкрикивали провокационные лозунги и бросали бутылки в сотрудников милиции. Власти также утверждали, что милиция применила силу в отношении этих лиц для восстановления общественного порядка.

44. В ответ заявители утверждали, что вмешательство милиции представляло собой вмешательство в их права, закрепленные статьей 11 Конвенции. Они утверждали, что их не было среди лиц, которые действовали агрессивно или сопротивлялись распоряжениям сотрудников милиции. Они также утверждали, что подверглись нападению на пути к станции метро «Пушкинская», в противоположном направлении от Московского проспекта, куда направилась группа предполагаемых провокаторов. По их мнению, действия сотрудников милиции были направлены на то, чтобы заставить людей воздержаться от участия в публичных собраниях.

45. Суд обращается к принципам, установленным в его прецедентной практике относительно права на свободу мирных собраний (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кудревичюс и другие против Литвы» (*Kudrevičius and Others v. Lithuania*), жалоба № 37553/05, ECHR 2015, с дальнейшими ссылками) и принципа соразмерности вмешательства в такое право (см. постановление Европейского Суда по делу «Ойа Атаман против Турции» (*Oya Ataman v. Turkey*), жалоба № 74552/01, ECHR 2006XIII, и постановление Европейского Суда от 31 марта 2009 года по делу «Гайд Парк и другие против Молдовы» (*Hyde Park and Others v. Moldova*), жалоба № 33482/06).

46. Суд напоминает, что вмешательство не обязательно выражается в полном запрете, установленном законом или *фактически*, но может представлять собой различные другие меры, предпринятые органами власти. Термин «ограничения» в пункте 2 статьи 11 должен толковаться как включающий как меры, предпринятые до или во время собрания, так и меры, например штрафные санкции, примененные впоследствии (см. постановление Европейского Суда от 26 апреля 1991 года по делу «Эзелин против Франции» (*Ezelin v. France*), пункт 39, Серия А № 202).

47. Физическое лицо не может быть лишено права на участие в мирных собраниях в результате единичных актов насилия или совершения других наказуемых деяний в ходе демонстрации, если это лицо сохраняет мирные намерения или поведение (см. упоминавшееся выше постановление по делу «Эзелин против Франции», пункт 53; решение Европейского Суда от 4 мая 2004 года по делу «Зилиберберг против Молдовы» (*Ziliberberg v. Moldova*), жалоба № 61821/00; и постановление Европейского Суда от 12 июня 2014 года по делу «Примов и другие против России» (*Primov and Others v. Russia*), жалоба № 17391/06, пункт 155). Даже если имеется реальная угроза того, что публичная демонстрация выльется в беспорядки вследствие развития событий, которые организаторы не в состоянии контролировать, такая демонстрация не выходит за рамки действия пункта 1 статьи 11 Конвенции, но любые ограничения, наложенные на такое собрание, должны отвечать требованиям пункта 2 данной статьи (см. постановление Европейского Суда по делу «Швабе и М.Г. против Германии» (*Schwabe and*

M.G. v. Germany), жалобы №№ 8080/08 и 8577/08, пункт 103, ECHR 2011).

48. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что сторонами не оспаривается, что заявители участвовали в митинге 15 апреля 2007 года и что их поведение было мирным. Не утверждалось, что они были среди лиц, которые, по данным Властей, нарушали общественный порядок во время собрания (см. пункты 9-10 выше).

49. Суд также отмечает, что он установил нарушение статьи 3 Конвенции в связи с жестоким обращением с первым и третьим заявителями со стороны сотрудников милиции во время публичного собрания (см. пункт 34 выше). Он также отмечает, что внутригосударственные суды установили, что сотрудники милиции превысили свои полномочия во время операции 15 апреля 2007 года (см. пункт 23 выше). Поэтому Суд считает, что вмешательство полиции и жестокое обращение представляли собой вмешательство в право заявителей, закрепленное статьей 11 Конвенции (см. постановление Европейского Суда от 23 июля 2013 года по делу «Изджи против Турции» (*İzci v. Turkey*), жалоба № 42606/05, пункт 82).

50. Суд готов признать, что в настоящем деле применение силы милицией было «предусмотрено законом» и преследовало законную цель предотвращения беспорядков и преступлений. Однако, учитывая приведенные выше выводы о жестоким обращении в отношении первого и третьего заявителей, а также выводы внутригосударственных судов о превышении полномочий сотрудниками милиции в ходе публичного собрания 15 апреля 2007 года, Суд считает, что вмешательство милиции и применяемая сила были несоразмерными и необязательными по смыслу пункта 2 статьи 11 Конвенции. По мнению Суда, применение силы милицией могло иметь сдерживающее воздействие и заставить заявителей и других лиц воздержаться от участия в аналогичных собраниях.

51. Соответственно, данные жалобы являются приемлемыми и свидетельствуют о нарушении статьи 11 Конвенции.

52. Следовательно, было допущено нарушение статьи 11 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

53. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

54. Заявители требовали компенсации морального вреда за нарушение их прав, предусмотренных статьей 3 и статьей 11 Конвенции. Они оставили определение суммы компенсации на усмотрение Суда. Первый и второй заявители также потребовали 125 558 российских рублей и 2 250 российских рублей, соответственно, в качестве компенсации материального ущерба. Они представили копии своих счетов за лечение в подтверждение этих требований.

55. Власти согласились с тем, что требования первого и второго заявителей о возмещении материального ущерба не были необоснованными.

56. Суд принимает к сведению согласие Властей с требованиями о возмещении материального ущерба и присуждает первому и второму заявителям 3 020 евро и 54 евро, соответственно, по данному основанию.

Суд также присуждает первому и третьему заявителям по 19 500 евро каждому, а второму заявителю 4 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Расходы и издержки

57. Заявители также требовали 4 020 евро и 310 фунтов стерлингов в качестве возмещения расходов и издержек. Они попросили провести платеж непосредственно на банковский счет представителя в Соединенном Королевстве.

58. Власти оспорили эти требования как необоснованные и необязательные.

59. Принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и собственную прецедентную практику, Суд считает целесообразным присудить сумму 2 500 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

С. Проценты за просрочку платежа

60. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежа должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *признал* данную жалобу приемлемой;
2. *постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в ее материальном и процессуальном аспектах в отношении Казанцева и Цепиловой;
3. *постановил*, что в настоящем деле в отношении каждого заявителя было допущено нарушение статьи 11 Конвенции;
4. *постановил*,
  - (a) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявителям указанные ниже суммы с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты, за исключением выплаты расходов и издержек:
    - (i) в качестве компенсации морального вреда: 19 500 евро (девятнадцать тысяч пятьсот евро), а также любой налог, которым может облагаться эта сумма, Казанцеву; 4 000 евро (четыре тысячи евро), а также любой налог, которым может облагаться эта сумма, Казанцевой; 19 500 евро (девятнадцать тысяч пятьсот евро), а также любой налог, которым может облагаться эта сумма, Цепиловой;
    - (ii) в качестве компенсации материального ущерба: 3 020 евро (три тысячи двадцать евро), а также любой налог, которым может облагаться эта сумма, Казанцеву, и 54 евро (пятьдесят четыре евро), а также любой налог, которым может облагаться эта сумма, Казанцевой;

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КАЗАНЦЕВ И ДРУГИЕ против РОССИИ»

- (iii) в качестве компенсации расходов и издержек: 2 500 (две тысячи пятьсот евро) заявителям, а также любой налог, которым может облагаться эта сумма, с последующим переводом в британские фунты стерлингов по курсу, установленному на день выплаты, сумму следует перечислить непосредственно на банковский счет представителя заявителей в Соединенном Королевстве;
  - (b) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода просрочки платежа, плюс три процента;
5. *отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление направлено в письменной форме 16 июня 2020 года, руководствуясь пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Ольга Чернышова
Заместитель секретаря

Хелен Келлер
Председатель